

Но внимание полицейского привлекло даже не это. Когда он поднял взгляд вверх, то почувствовал, как земля уходит из-под ног. Ему пришлось протереть глаза, чтобы убедиться, что глаза его не обманывают. Высоко в небе висел огромный череп, переливающийся зеленым светом и, как ему показалось, издевательски смеющийся над ним.

Он запрыгнул обратно в машину и судорожно схватил рацию.

- Офицер 721, с сообщением о ситуации в Круге Герцога. Все... все разрушено. Прошу немедленного подкрепления.

- Офицер 721, подкрепление уже в пути. Пожалуйста, опишите ситуацию.

- Похоже, тут была настоящая бойня. Явные следы пожара, возможно, от небольших бомб или фейерверков, или даже динамита. Несет паленым мясом, а еще в воздухе висит какая-то штука. Не имею понятия, что это может быть, но похоже на гигантский череп с чем-то – возможно, змеей – выползающим изо рта.

- Записал. Держи свою версию происшедшего до задержки подозреваемых...

На линии возникли какие-то помехи, а потом послышался другой голос.

- Офицер 271...

- 721, – поправил он. – Какого черта здесь происходит?

- Это командующий всеми северо-британскими объединениями. Мой личный номер – 12-19-52, лейтенант Дэн Мюррей. Приказываю вам покинуть место происшествия. Повторяю, немедленно покиньте место происшествия.

- Какого... Я не сделаю этого, сэр! Тогда тот плохой парень может улизнуть!

- Офицер, «плохой парень» уже улизнул. Повторяю, вам приказано немедленно уйти. Это понятно?

Он скорчил рации злобную гримасу, но все-таки ответил:

- Приказ понял. Немедленно ухожу с места происшествия.

Он положил рацию на место и снова вышел из машины, надевая куртку, чтобы не замерзнуть. Затем он не спеша прошелся по улице, пнул упавший на землю забор, поднял его, внимательно осмотрел, но не обнаружил ничего интересного и отшвырнул в сторону. Затем офицер пинком

распахнул ближайшую дверь и вошел в дом с пистолетом наизготовку, выискивая подозреваемых.

Он обошел семь домов и уже хотел перейти к восьмому, когда его внимание привлекла белая веревка. Она уходила куда-то за дом. Полицейский нерешительно последовал за ней на задний двор.

Его ушей достигло жужжание мух, и офицеру пришлось бороться с внезапным приступом тошноты, когда он обнаружил источник этого звука: у стены лежал маленький комок белого меха. Полицейский поднес руку к лицу, зажимая рот и нос, и шагнул вперед, отгоняя мух. Потревоженные насекомые злобно жужжали, но в конце концов отлетели прочь, открывая взгляду мертвое тело щенка.

Дурнота накатила с новой силой, и он попятился назад. Вернувшись к входной двери, он уже хотел потянуть за ручку, когда услышал из-за спины чей-то голос:

– Петрификус Тоталус!

– Плати.

– О, Мерлин, – наемник вздохнул, но послушно вытащил из кармана десять галеонов, в то время как Обливиайтеры и Защитники Интересов Магглов поднимали обездвиженного полицейского и возвращали его обратно в машину.

Его коллега рассмеялась, убирая деньги в карман.

– Я же говорила, что он не послушается. Магглы никогда не слушаются. Они слишком тупые.

– Эй! – закричал кто-то. – Моя мать – маггла, так что следи за своим языком!

Она закатила глаза, но послушно замолчала. На место происшествия аппарировали авроры. Все тут же подобралось и начали действовать более внимательно, бросая косые взгляды на три приближающиеся фигуры в аврорских мантиях. Новоприбывшие по-деловому подошли к эпицентру предполагаемого сражения и начали исследовать местность.

Первый аврор остановился около горки пепла, одной из немногих, которую пока не успел разместить ветер. Он задумчиво погрузил в золу палец, а затем резко отдернул руку. К нему подбежали два инспектора, которые поспешно взяли образец вещества, чтобы потом более тщательно изучить его. Аврор медленно поднялся и оправил свою белую мантию.

- Похоже на работу Темного Лорда, – спокойно заключил он. – Ему прекрасно известно, что мы не сможем извлечь никаких зацепок из обычного праха.

- М-мы близки к завершению работы над заклинанием, которое поможет нам...

- Близки? – едко переспросил аврор, обрывая инспектора на половине фразы. – Но нам этого недостаточно! У нас есть только две возможности: «мы это сделали» и «мы трупы», улавливаете? И варианта «близки» здесь попросту не предусмотрено!

Инспектор быстро кивнул, его лоб взмок от напряжения. Аврор смерил его внимательным взглядом, фыркнул и повернулся в сторону, возвращаясь к поиску улик. Несколько человек издали вздох облегчения.

- Взгляните-ка на это, – другой аврор указал на один из заборов, и к нему тут же присоединились двое остальных. Другие министерские работники переглядывались и поднимали брови, а потом попытались украдкой взглянуть на то, что так заинтересовало авроров. По белому забору тянулась длинная темная полоса.

- Кровь, – заявил один из наемников, и все согласно кивнули, неожиданно осознав значимость этой находки.

Волдеморт обычно применял куда более мощное заклинание, чем простое Воспламеняющее. И когда труп сжигали этим заклинанием, из него было просто невозможно извлечь какие-либо материалы для дальнейшей идентификации, даже магическим способом. Это сильно затрудняло работу похоронных служб, особенно учитывая то, что не было никакой возможности определить, кем именно была жертва, и была ли она союзником или врагом. Но экземпляры крови... да, с ними все обстояло совсем по-другому. Волдеморт был ублюдком, но умным ублюдком, поэтому возможность извлечения какой-либо информации из образцов крови все равно оставалась под вопросом.

- И вот еще, – пробормотал третий аврор, указывая на сожженные останки работникам морга. – На этих заклинание не использовали.

- И что это значит? – спокойно спросил второй. – Что это Упивающиеся Смертью? Или невинные?

- В этой войне невинных нет, – грубо напомнил первый. – Это могут быть предатели-Упивающиеся, те, кто работал на Министерство.

- Если это и правда они, то мы должны...

- Они также могут оказаться Упивающимися Смертью, убитыми своими жертвами, – продолжил первый. – Ни в чем нельзя быть уверенными.

- Думаешь, к этому имеет какое-то отношение Орден? – спросил второй, с минуту подумав.

- Может быть, – медленно ответил первый. – Все может быть, – он поднялся и обвел взглядом остальных волшебников и волшебниц. – Ну, и чего вы ждете? За работу! Мы не можем торчать здесь весь день.

Работа, приостановленная на время разговора авроров, возобновилась, и вскоре улица была полностью восстановлена и снова могла радовать глаз новыми домами, окруженными аккуратными рядами заборчиков.

Из плотно зашторенного окна на втором этаже в доме номер восемь на улицу осторожно выглядывал Гарри, и его зеленые глаза замечали каждую деталь.

- Офицер 721, доложите обстановку. Офицер 721?

- Ох... – Он потряс головой, пытаясь отогнать сон, и осмотрелся кругом. – Офицер 721, докладываю обстановку в Круге Герцога. Все чисто. Никаких разрушений. Похоже, это был чей-то ложный вызов.

Оператор, друг полицейского, залиvisto рассмеялся.

- Да, что-то их к нам многовато поступает в последнее время. Ну хорошо, продолжай патрулирование.

- Понял, – он бросил еще один взгляд на пустую улицу, испытывая странное чувство дежа вю, а потом завел мотор и направился на главные улицы. Позже, когда его друзья или просто знакомые спрашивали его, почему он так спешил в то утро, он отвечал, что к нему просто-напросто поступил очередной ложный вызов, еще один из целой серии таких вызовов, сообщающих в полицию о каких-то воображаемых нападениях.

А еще позже все больше и больше людей стали обращаться в полицию, описывая людей, одетых в какую-то странную одежду – мантии, как правило, черные – и умеющих колдовать. Однако когда полицейские успевали прибыть на место происшествия, люди отменяли свои вызовы, или же место оказывалось полностью... разрушенным. Безжизненным. Там не было ничего, кроме глубоких воронок в земле. И ничто не указывало на то, что когда-то в этом месте могла существовать жизнь.

Он насвистывал какую-то старую мелодию, одну из тех, что слышал когда-то в далеком детстве, и привычно патрулировал улицы, мысленно благодаря неизвестно кого за то, что в его смену не было никаких серьезных происшествий. Очень смутно, на самом краю сознания, он вспомнил семью из четверых человек. У двоих из них были ярко-зеленые, изумрудные глаза, а

у оставшихся двоих – глаза цвета золота. Но очень скоро это воспоминание растворилось, не оставляя после себя ни малейшего следа.

<http://tl.rulate.ru/book/48921/1239623>